

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
16 June 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2682/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	П.Э.Э.П.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Эстония
<i>Дата сообщения:</i>	27 марта 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 20 ноября 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	13 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	экспроприация собственности; справедливое судебное разбирательство; дискриминация
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; явное отсутствие достаточных оснований; несовместимость с положениями Пакта
<i>Вопросы существа:</i>	права собственности; справедливое судебное разбирательство; дискриминация по признаку национального, этнического или социального происхождения
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2, пункт 1 статьи 14 и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 2, 3 и пункт 2 b) статьи 5

* Принято Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа и Гентриан Зюбери.

1. Автор сообщения является П.Э.Э.П., гражданин Германии 1927 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 2, пункту 1 статьи 14 и статье 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Эстонии 21 января 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, П.Э.Э.П., является сыном и одним из законных наследников М.П., который был владельцем жилого многоквартирного дома в Таллине. В 1941 году семья автора переселилась из Эстонии в Германию, и собственность была незаконно национализирована советскими властями. После восстановления независимости Эстонии в 1991 году был начат процесс реформы собственности на основе положений Закона о принципах реформы собственности. Цель этого закона заключалась в том, чтобы вернуть конфискованное имущество его бывшим владельцам или их правопреемникам или, в качестве альтернативы, предоставить им компенсацию. В 1992 году автор и его брат добились реституции собственности их покойного отца в Таллине, которая была возвращена им 28 апреля 1994 года решением Таллинской городской комиссии по вопросам возврата незаконно экспроприированного имущества и компенсации (далее – Таллинская городская комиссия) от 25 октября 1993 года.

2.2 8 ноября 1999 года Таллинская городская комиссия на основании пункта 7 3) Закона о принципах реформы собственности отменила приказ от 28 апреля 1994 года, постановив, что 10 января 1941 года отец автора покинул Эстонию на основании соглашений между Третьим рейхом и бывшим Союзом Советских Социалистических Республик. 28 августа 2000 года Таллинская городская комиссия отменила это решение в отсутствие доказательств того, что отец автора покинул Эстонию на основании такого соглашения.

2.3 20 марта 2001 года Таллинский административный суд признал решение Таллинской городской комиссии от 1994 года незаконным и направил дело на новое рассмотрение в Таллинскую городскую комиссию. Впоследствии, 25 июня 2001 года, Таллинская городская комиссия установила, что отец автора покинул Эстонию на основании вышеупомянутого двустороннего соглашения и что Закон о принципах реформы собственности не может применяться к лицам, чей вопрос о компенсации должен решаться на основе международных соглашений. Автор сообщения обжаловал это решение. 4 марта 2010 года Таллинский административный суд отменил решение Таллинской городской комиссии от 25 июня 2001 года. Впоследствии решением Таллинской городской комиссии от 9 июня 2010 года автору и законному наследнику его покойного брата было возвращено право собственности на соответствующее имущество.

2.4 Однако решением от 31 августа 2010 года Таллинская городская комиссия отменила свое прежнее решение. Решение Таллинской городской комиссии было основано на новой информации, предоставленной экспертом, который по поручению Таллинской городской канцелярии исследовал архивы, находящиеся на территории Германии, для проверки того, была ли уже выплачена компенсация заявителям, потребовавшим реституции их конфискованного имущества в соответствии с Законом о принципах реформы собственности. На основе информации, полученной из немецких архивов, Таллинская городская комиссия установила, что в 1953 году отец автора уже обращался с просьбой о выплате компенсации за соответствующую собственность в Федеративной Республике Германия согласно соответствующим положениям так называемого Закона об уравнивании бремени (Lastenausgleichsgesetz). Из архивных материалов выяснилось, что в период с 1961 по 1970 год отец автора получил выплаты на общую сумму 60 000 немецких марок. Учитывая, что соответствующее положение Закона о принципах реформы собственности не допускает реституции или компенсации в отношении имущества, за которое уже было предоставлено возмещение, автор и законный наследник его покойного брата вновь лишились своей собственностью.

2.5 Автор обжаловал это решение в Таллинский административный суд, который 4 марта 2011 года постановил, что ранее выплаченная отцу автора компенсация не является компенсацией по смыслу пункта 5 раздела 17 Закона о принципах реформы собственности. Городская администрация Таллина как правопреемник Таллинской городской комиссии оспорила это решение. 15 июня 2011 года Таллинский апелляционный суд отменил решение Таллинского административного суда и отклонил иск автора. Таллинский апелляционный суд согласился с выводом Таллинской городской комиссии, которая установила, что отец автора уже получил компенсацию за соответствующее имущество. Аргументация, приведенная Таллинским апелляционным судом, близко следует интерпретации Закона о принципах реформы собственности Верховным судом Эстонии¹, который постановил, что предусмотренная этим Законом система выплаты компенсаций не распространяется на лиц, чей иск касается собственности, в отношении которой уже было предоставлено возмещение. Поэтому Таллинский апелляционный суд пришел к выводу, что те заявители, которые уже получили компенсацию от Федеративной Республики Германия, не могут иметь законных оснований для получения дополнительного возмещения в стране местонахождения соответствующей собственности.

2.6 19 декабря 2011 года автор подал кассационную жалобу в Верховный суд Эстонии, который признал его жалобу неприемлемой ввиду ее необоснованности.

2.7 6 ноября 2012 года Верховный суд Эстонии отклонил просьбу автора о возобновлении рассмотрения его дела, поскольку не появилось никаких новых фактов, которые потребовали бы проведения повторного судебного разбирательства.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что национальные власти не должны были рассматривать выплаты, полученные его отцом от Федеративной Республики Германия в соответствии с Законом об уравнивании бремени, в качестве компенсации по смыслу пункта 5 раздела 17 Закона о принципах реформы собственности. Эта ошибка, по мнению автора, является следствием произвольного и несправедливого толкования Закона об уравнивании бремени, а также Закона о принципах реформы собственности. В этом контексте автор утверждает, что общая цель Закона об уравнивании бремени заключалась в предоставлении интеграционной субсидии перемещенным лицам, а не полной компенсации. Именно поэтому реальная стоимость имущества служила лишь основой для расчета суммы компенсации, но сумма присужденной компенсации не была даже близка к фактической стоимости имущества. Кроме того, преамбула к Закону об уравнивании бремени включала оговорку, прямо указывающую на то, что лица, получающие платежи согласно Закону об уравнивании бремени, не отказываются от своих претензий в отношении соответствующей собственности. Он утверждает, что решение государственных властей об отказе в удовлетворении его требования о реституции собственности его покойного отца или выплате компенсации за нее вытекает из несправедливого разбирательства в Таллинском административном суде и является дискриминационным по отношению к нему на том основании, что по происхождению он является прибалтийским немцем. В этой связи он утверждает, что возможность пользоваться эстонскими программами выплаты компенсации за собственность имеется в основном у лиц, проживающих в Эстонии, в то время как проживающие за границей лица не получили такой возможности. Он признает, что в единичных случаях реституция действительно имела место даже в отношении собственности прибалтийских немцев, но при этом утверждает, что в большинстве случаев имущественные претензии этих лиц были отклонены Эстонией. Поэтому он утверждает, что государство-участник нарушило его право на справедливое судебное разбирательство и запрет на дискриминацию в нарушение статьи 2, пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта.

¹ Решение № 3-3-1-84-09 Верховного суда Эстонии от 10 декабря 2009 года.

3.2 Он также жалуется на продолжительность внутреннего разбирательства, длившегося 20 лет с 1991 года по 15 июня 2011 года, в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения²

4.1 В вербальной ноте от 18 января 2016 года государство-участник просило Комитет объявить сообщение неприемлемым по причине его необоснованности, несовместимости *ratione materiae* с положениями Пакта и исчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьями 2, 3 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 Прежде всего государство-участник утверждает, что претензии автора связаны главным образом с отклонением его просьбы о реституции собственности его покойного отца или выплате компенсации за нее в результате произвольного толкования соответствующих законов и дискриминации по признаку его этнического происхождения. Вместе с тем государство-участник утверждает, что права собственности не защищаются Пактом и, соответственно, сообщение должно быть объявлено неприемлемым в силу его несовместимости *ratione materiae* с положениями Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.3 Государство-участник далее утверждает, что заявления автора относительно предполагаемой несправедливости судебного разбирательства по его делу и вопрос о том, подвергался ли он дискриминации по признаку своего этнического происхождения, не были представлены автором в национальные суды. Государство-участник утверждает, что автор, обратившись к внутренним средствам правовой защиты, оспорил только толкование Закона о принципах реформы собственности, и поэтому внутреннее разбирательство было ограничено исключительно вопросом прав собственности автора. Оно утверждает, что дискриминация запрещена статьей 12 Конституции Эстонии и что автор не обращался в какой-либо суд с жалобой на дискриминацию для вынесения решения на национальном уровне. Соответственно, его жалобы, касающиеся несправедливости судебного разбирательства и дискриминации, должны быть объявлены неприемлемыми в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты.

4.4 Кроме того, государство-участник утверждает, что автор не объяснил, каким образом внутреннее разбирательство представляло собой неравное или несправедливое обращение в его конкретном случае. Государство-участник утверждает, что автор в основном не согласен с оценкой конкретных обстоятельств его дела в том, что касается, в частности, применения и толкования национальными судами соответствующих национальных законов. Тем не менее тот факт, что Таллинский апелляционный суд не согласился с позицией автора, не означает, что его оценка была явно произвольной или равнозначной явной ошибке или отказу в правосудии. Государство-участник подчеркивает, что право на справедливое судебное разбирательство гарантирует только процессуальную справедливость и не включает право на благоприятный исход. Оно далее утверждает, что Таллинский апелляционный суд тщательно рассмотрел дело и подробно объяснил причины, по которым он пришел к выводу о том, что выплата, предоставленная отцу автора в Германии, должна рассматриваться как компенсация по смыслу Закона о принципах реформы собственности. Для этих целей Таллинский апелляционный суд тщательно проанализировал Закон об уравнивании бремени, а именно его общие цели, виды компенсации, предусмотренные его положениями, методы расчета суммы компенсации, его отношение к делу автора, а также его связь с Законом о принципах реформы собственности. Кроме того, государство-участник отмечает, что автор имел возможность представить письменные и устные доказательства в поддержку своих утверждений в ходе судебного слушания, в том числе возможность представить экспертные заключения относительно общей цели и толкования Закона об уравнивании бремени. Что касается аргумента автора о том, что Таллинский

² Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения, однако некоторые из его аргументов тесно связаны с существом дела.

апелляционный суд не сослался на практику других европейских стран в отношении аналогичных претензий о реституции, то государство-участник подчеркивает, что право на справедливое судебное разбирательство действительно влечет за собой обязанность судов обосновывать свои решения. Однако из требований статьи 14 не вытекает, что национальные суды обязаны следовать определенному логическому руслу, предложенному сторонами судебного дела. Соответственно, доводы автора должны быть объявлены неприемлемыми в связи с отсутствием достаточных оснований.

4.5 Государство-участник вновь заявляет, что, хотя автор оспаривает оценку фактов и доказательств, данную Таллинским апелляционным судом, он не объяснил, почему и каким образом такая оценка является произвольной или иным образом равносильной отказу в правосудии. Поскольку не имеется никаких доказательств такого нарушения или отсутствия беспристрастности со стороны национального суда, Комитет не может ставить под сомнение оценку фактов и доказательств, данную национальными судами.

4.6 В последующей вербальной ноте от 15 июля 2016 года государство-участник подтвердило свою позицию, согласно которой Комитет должен признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2, 3 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник также сообщило, что в случае рассмотрения Комитетом существа жалобы оно считает, что не было допущено никаких нарушений прав автора по статье 14, рассматриваемой отдельно или в совокупности со статьей 26 Пакта.

4.7 Кроме того, государство-участник оспаривает доводы автора в отношении затянутости внутреннего разбирательства и утверждает, что автор не довел этот вопрос до сведения национальных судов. Государство-участник ссылается на судебную практику национальных судов, устанавливающую, что в случае нарушения основных прав какого-либо лица потерпевшая сторона имеет право требовать возмещения ущерба в рамках административного судебного разбирательства в соответствии со статьей 25 Конституции³. Поскольку автор не воспользовался этой возможностью и не сослался ни на какие конкретные обстоятельства, в силу которых это требование на него не распространяется, его сообщение следует объявить неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

4.8 Государство-участник далее утверждает, что утверждения автора о неоправданной задержке разбирательства не имеют под собой оснований. Во-первых, государство-участник не согласно с датой начала разбирательства и утверждает, что определение прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе в соответствии со статьей 14 Пакта охватывает только судебные процедуры. Имущественные претензии автора впервые стали предметом судебного разбирательства в 2000 году, однако разбирательства различались не только по своему характеру (административное и гражданское производство), но и в отношении участвующих сторон. Поэтому государство-участник считает, что при расчете общей продолжительности процедур, являющихся предметом настоящего сообщения, следует учитывать исключительно продолжительность этих судебных разбирательств. Эти разбирательства начались с поданной автором жалобы в Таллинский административный суд с целью ходатайствовать о судебном пересмотре решения Таллинской городской комиссии от 31 августа 2010 года. Таллинский административный суд вынес свое решение 4 марта 2011 года. Таллинский апелляционный суд отменил это решение и 15 июня 2011 года отклонил жалобы автора. 19 декабря 2011 года Верховный суд Эстонии отклонил кассационную жалобу автора и тем самым завершил внутреннее судебное разбирательство. Соответственно, государство-участник утверждает, что продолжительность разбирательства составила приблизительно один год и поэтому оно не может считаться неоправданно долгим.

³ Государство-участник утверждает, что 30 ноября 2012 года Тартуский административный суд частично удовлетворил иск о возмещении нематериального ущерба за продолжительность уголовного разбирательства и за чрезмерную продолжительность предписанных в рамках данного дела «превентивных мер» (дело № 3-11-1108).

4.9 Кроме того, государство-участник подчеркивает, что реформа собственности в Эстонии была связана со сложными правовыми и политическими вопросами, по которым затруднительно выносить судебные решения, не говоря уже об их исполнении, особенно с учетом трудностей, возникших с течением времени, что также способствовало затягиванию некоторых процессов. Кроме того, ввиду обстоятельств дела автор властям государства-участника потребовалось собрать данные из немецких архивов, а это заняло много времени. В этой связи государство-участник утверждает, что ответственность за продолжительность разбирательства лежит и на самом авторе, поскольку оно не было бы столь затяжным, если бы он добровольно сообщил властям о компенсации, которую его отец ранее получил в Германии.

4.10 Что касается предполагаемой дискриминации в отношении автора, то государство-участник утверждает, что жалоба автора не имеет под собой никаких оснований и доказательств, поскольку он не смог доказать, что с прибалтийскими немцами обращались иначе или менее благосклонно, чем с любой другой группой лиц, претендовавших на выплату компенсации или реституцию в соответствии с Законом о принципах реформы собственности. В этой связи государство-участник поясняет, что содержащееся в Законе положение, которое автор оспаривает, применяется ко всем лицам без какого-либо различия по любому признаку. Решающим в применении оспариваемого Закона является вопрос о том, было ли лицу, претендующему на компенсацию, когда-либо предложено возмещение за ту же собственность либо государством-участником, либо какими-либо другими странами. В этой связи государство-участник ссылается на различные решения национальных судов, в которых решения Таллинской городской комиссии об отказе в выплате компенсации заявителям были отменены из-за отсутствия достаточных доказательств того, что возмещение за конфискованное имущество уже было предоставлено в Германии⁴. В свете вышеизложенного государство-участник делает вывод о том, что факты по данному делу не свидетельствуют о нарушении статьи 2, пункта 1 статьи 14 или статьи 26 Пакта.

Дополнительные представления

Со стороны автора

5.1 Письмом от 21 ноября 2016 года автор представил свой ответ на замечания государства-участника. Автор утверждает, что одна из причин, по которой соответствующая собственность не была ему возвращена, заключается в том, что некоторые эстонские должностные лица советской эпохи занимают важные посты и по сей день и заинтересованы в коммерциализации собственности в своих собственных политических целях вместо того, чтобы предоставлять возмещение потерпевшим сторонам. Он добавляет, что весьма прискорбно, что решения, принятые национальными судами, не могут быть оспорены в Европейском суде по правам человека, поскольку государство-участник сделало оговорку в отношении своих законов о реформе собственности. Автор далее указывает, что общая цель Закона об уравнивании бремени заключалась в том, чтобы уравнивать распределение бремени за ущерб, понесенный во время Второй мировой войны, а не предоставить полную компенсацию за потери, понесенные соответствующими лицами. Он напоминает, что в преамбуле к Закону об уравнивании бремени содержалась оговорка о том, что получатели выплат по Закону об уравнивании бремени не отказываются от своего права требовать реституции своей собственности и что в случае реституции владельцы собственности обязуются вернуть сумму, полученную по Закону об уравнивании бремени. В этом контексте он утверждает, что получатели адекватной компенсации не обязаны возвращать полученную компенсацию ни при каких обстоятельствах, что ясно показывает, что намерение законодателей в отношении Закона об уравнивании бремени было иным и было произвольно проигнорировано национальными судами, когда они пришли к выводу о том, что выплаты, полученные его отцом по Закону об уравнивании бремени, должны рассматриваться как компенсация для целей Закона о

⁴ Решение Таллинского административного суда от 22 марта 2012 года по делу № 3-10-2817 и решение Таллинского апелляционного суда от 5 декабря 2011 года по делу № 3-10-2971.

принципах реформы собственности. Кроме того, он утверждает, что его отец получил выплаты в размере 4 980 евро, что никак не соответствует реальной рыночной стоимости соответствующего многоквартирного дома.

5.2 Что касается жалобы на затянувшееся внутреннее разбирательство, то автор утверждает, что период, который следует учитывать, начался с подачи им в 1991 году ходатайства о реституции его собственности и что разбирательство завершилось 15 июня 2011 года, что, несомненно, является неоправданно длительным периодом времени. Он отмечает, что средство правовой защиты, предусмотренное статьей 25 Конституции Эстонии, является неэффективным и что его адвокат рекомендовал ему не пользоваться этим средством правовой защиты, поскольку оно не дает никаких шансов на успех.

5.3 Что касается его жалобы на то, что он подвергся дискриминации в ходе внутреннего разбирательства, то он утверждает, что в 2008 году Верховный суд Эстонии постановил, что прибалтийские немцы не должны подвергаться дискриминации в контексте реформы собственности; это решение создало препятствия для намерения законодателей исключить прибалтийских немцев из компенсационной схемы в то время. Однако законодатели, заявив, что выплаты по Закону об уравнивании бремени должны рассматриваться в качестве компенсации для целей Закона о принципах реформы собственности, придумали законный на первый взгляд способ для государства-участника отказать прибалтийским немцам в предоставлении возмещения. Поскольку это положение применимо к большинству дел, где заявителями выступают прибалтийские немцы, то в практическом плане, несмотря на решение Верховного суда, результат остается прежним. Автор признает, что в небольшом числе случаев выплаты по Закону об уравнивании бремени не могли быть доказаны властями, вследствие чего в единичных случаях потерпевшим сторонам в конечном счете действительно была предложена компенсация в соответствии с Законом о принципах реформы собственности. Однако эти единичные случаи не могут служить доказательством отсутствия у государства-участника намерения дискриминировать лиц, которые по происхождению являются прибалтийскими немцами.

5.4 Автор не ответил на замечание государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении своей жалобы на дискриминацию.

5.5 В представлении от 25 апреля 2017 года автор повторил вышеизложенные аргументы.

Со стороны государства-участника

6. В вербальной ноте от 20 марта 2017 года государство-участник подтвердило свою позицию, согласно которой Комитет должен признать сообщение неприемлемым по причине его несовместимости с положениями Пакта, неисчерпания внутренних средств правовой защиты и необоснованности.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Прежде всего Комитет принимает к сведению жалобу автора по поводу того, что продолжительность гражданского разбирательства противоречит требованию о разумном сроке разбирательства, предусмотренному в пункте 1 статьи 14 Пакта.

В этой связи Комитет принимает к сведению обеспокоенность автора по поводу эффективности доступных средств правовой защиты. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не ссылается на предыдущую правовую практику и не обосновывает каким-либо иным образом свои утверждения о том, что доступные внутренние средства правовой защиты были бы неэффективными в его случае. При этом Комитет отмечает, что государство-участник сослалось на недавние изменения во внутреннем прецедентном праве и заявило, что автор мог бы обратиться с иском о возмещении ущерба в административные суды. Государство-участник также привело примеры ряда дел, с тем чтобы продемонстрировать, что такие средства правовой защиты действительно доступны и являются эффективными. Комитет напоминает, что, согласно его правовой практике, сомнения автора в отношении эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают его от необходимости их исчерпания⁵. И поэтому Комитет заключает, что эта часть сообщения автора является неприемлемой по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора по пункту 1 статьи 14 Пакта о якобы несправедливом судебном разбирательстве в Таллинском административном суде. В этой связи Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не объяснил, каким образом внутреннее разбирательство представляло собой несправедливое обращение в его конкретном случае. Государство-участник заявило, что Таллинский апелляционный суд тщательно рассмотрел дело и подробно объяснил причины, по которым он пришел к выводу о том, что выплата, предоставленная отцу автора в Германии, должна рассматриваться как компенсация по смыслу Закона о принципах реформы собственности. Кроме того, государство-участник отметило, что автор имел возможность представить письменные и устные доказательства в поддержку своих утверждений в ходе судебного слушания, в том числе возможность представить экспертные заключения относительно общей цели и толкования Закона об уравнивании бремени. Автор не оспаривал эти утверждения. Кроме того, Комитет отмечает, что аргументы автора по пункту 1 статьи 14 тесно связаны с его утверждением по статье 26 Пакта. В свете этих соображений Комитет считает, что сообщение автора не содержит обоснований того, каким образом государство-участник нарушило его права в соответствии с пунктом 1 статьи 14, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора по статье 26 Пакта о том, что Таллинский апелляционный суд в своем решении от 15 июня 2011 года неправильно истолковал Закон о реституции 1991 года, не распространяющийся на тех лиц, чьи имущественные претензии касались собственности, реституция которой уже была обеспечена или в отношении которой уже была выплачена компенсация. Ошибочное решение Таллинского административного суда, по мнению автора, вытекает из несправедливого разбирательства в Таллинском административном суде и является дискриминационным по отношению к нему на основании того, что по происхождению он является прибалтийским немцем.

7.6 Комитет напоминает, что Пактом не защищается право собственности, и считает, что тем самым он не компетентен *ratione materiae* рассматривать любые предполагаемые нарушения такого права в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола. Однако конфискация частной собственности или неуплата государством-участником компенсации за такую конфискацию действительно может повлечь за собой нарушение Пакта, если соответствующее действие или бездействие имеет дискриминационные основания в нарушение статьи 26 Пакта⁶.

7.7 В этой связи Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что заявления автора относительно предполагаемой несправедливости судебного разбирательства по его делу и вопрос о том, подвергался ли он дискриминации по признаку своего происхождения из числа прибалтийских немцев, не были

⁵ См., например, *Дж.Б. против Австралии* (CCPR/C/120/D/2798/2016), п. 7.5.

⁶ См., например, *П.Л. и М.Л. против Эстонии* (CCPR/C/127/D/2499/2014), п. 6.3.

представлены в национальные суды. Государство-участник утверждает, что при обращении к внутренним средствам правовой защиты жалобы автора касались исключительно его прав собственности и что, несмотря на тот факт, что дискриминация запрещена статьей 12 Конституции Эстонии, автор не обратился в какой-либо суд с жалобой на дискриминацию для вынесения решения на национальном уровне. Комитет отмечает, что автор не ответил на этот аргумент и не привел никаких причин, по которым он не поднимал вопрос о дискриминации в национальных судах. С учетом таких обстоятельств Комитет приходит к заключению, что автор не исчерпал доступные внутренние средства правовой защиты. Таким образом, настоящая жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.8 Наконец, Комитет принимает к сведению жалобу автора по статье 2 Пакта. Комитет отмечает в этой связи, что автор сослался на эту статью только в своем первом представлении, не уточнив, однако, на какое право он ссылается в соответствии с данной статьей. Комитет далее отмечает, что автор не привел никаких аргументов в обоснование факта нарушения положений этой статьи в связи с предполагаемым нарушением статьи 26 Пакта. Комитет напоминает, что частные лица могут ссылаться на статью 2 Пакта только в совокупности с другими статьями Пакта и она не может как таковая и сама по себе служить основанием для претензии по Факультативному протоколу⁷. В таких обстоятельствах Комитет считает, что он не может рассматривать эту часть сообщения из-за отсутствия достаточного обоснования в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым по статьям 2, 3 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

---

⁷ См., например, *X. против Норвегии* (CCPR/C/115/D/2474/2014), п. 6.3.